

Данило Ж. Маркович

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ДЕСУВЕРЕНИЗАЦИЯ

Маркович Данило –
профессор Београдского университета,
действительный член Сербской академии образования,
академик Российской академии образования,
почётный доктор Московского государственного
университета им. М. В. Ломоносова
и Института социологии РАН
E-mail: kabinet@rect.bg.ac.rs

Аннотация. Глобализация, являясь многоаспектным процессом общественных перемен, приводит к значительным изменениям в положении и функционировании государств. В результате встреч (и столкновений) различных цивилизаций происходят процессы десувверенизации государства как политического и общественного объединения, ставится под вопрос коллективная (особенно национальная) идентичность индивидов – основы любой суверенности. В этих условиях требуется научное осмысление всех процессов в контексте выражения потребности в непрерывном «очеловечивании» человечества – создания гуманного общества в глобальных размерах – в условиях универсализации закономерностей рыночного механизма.

Ключевые слова: цивилизация, государство, идентичность, суверенность, гуманность.

1. Начиная с середины XX века на планете формируется «единая экономическая система» [Моисеев, 2007: 5], отличающаяся множеством противоречий, основным из которых является противоречие «между планетарной судьбой человечества и корпоративно-национальной ограниченностью» [Гринин, 2008: 49]. При рассмотрении форм интеграции чаще всего используются два понятия: *глобализация* и *регионализация*. Без этих понятий нельзя обойтись, изучая проблемы современного государства, развития национального хозяйства и глобальной экономики [см. Маркович, 2008]. Поэтому следует учитывать их взаимосвязь, влияние на статус государства (как важнейшего общественного объединения) и развитие его экономики и в данном контексте рассматривать региональное развитие. По сути, «региональные объединения и региональное развитие следует рассматривать как часть системы более высокого порядка (национального хозяйства), от интенсивности развития взаимосвязей между которыми зависят дальнейшее совершенствование

структуры, динамика развития и успех каждого отдельного региона. Следовательно, все изменения, связанные с региональным развитием, должны отражать решения соответствующих органов, принятые с учётом последствий, которые они могут иметь на развитие в целом» [Аранђеловић, 2004: 273], особенно в части сохранения территориальной целостности и государственного суверенитета [Марковић, 2001: 20].

Для исследования и понимания взаимосвязи между глобализацией, государством, национальной экономикой и региональным развитием, следует исходить из понимания сущности и видов глобализации и тех последствий, которые она оказывает на государство и его экономику. При таком подходе следует иметь в виду, что когда речь идёт о существенных особенностях глобализации, мнения почти совпадают. К числу таких особенностей относится слияние национальных экономик в *единую общемировую систему*, основанную на быстром перемещении капитала, новой информационной открытости мира, технологической революции, приверженности развитых индустриальных стран либерализации движения товаров и капитала, сближении посредством развития новых видов транспортной связи и коммуникационных технологий, планетарной научной революции [Уткин, 2003: 181]. На основании этих данных, а также имеющихся дефиниций, с социологической точки зрения глобализация может быть определена как *основанный на экономическом и культурном сотрудничестве, развитии новых информационных и коммуникационных технологий процесс взаимосвязывания конкретных обществ со всеми их противоречиями, в результате которого формируется единое мировое сообщество на планете Земля и осознание принадлежности к этому сообществу как отдельных государств, так и их граждан*. В такой дефиниции отражается полнота и интенсивность процесса объединения человечества, несмотря на всё его материальное, духовное и экзистенциальное разнообразие [Попов, 1999: 58]. Между тем, процесс взаимопроникновения и объединения человечества не следует понимать как стремление (а тем более как закономерность) к однообразию. Утопии, убеждавшие нас в обратном, прогнозируя скорое избавление, сыграли большую роль в поощрении тех, кто в противном случае могли почувствовать себя разоружёнными, но погружаясь в догматизм, всегда сталкивались с необоснованностью. Это относится не только ко вчерашним убеждениям, но и к тем, которые нам пытаются навязать сегодня [Бофа, 2000: 168].

Глобализация как процесс объединения человечества, создания мирового сообщества отличается от всех предыдущих попыток подобного рода. Ранее освоение новых территорий и расширение эко-

номической мощи осуществлялось посредством ведения войн, применения силы. В процессе глобализации *объединение человечества, создание «мирового сообщества» в целях освоения новых территорий, источников сырья и рынков сбыта, расширения сфер экономической деятельности происходит не с применением военной силы, а с помощью капитала, ищущего сферу своего приложения*, поскольку в ограниченном пространстве, лишённый возможности развития, капитал теряется и умирает. Глобализация представляет собой продуманный способ расширения капитала мирным путём [Борико, 2002: 23]. По сути, *глобализация, особенно экономическая, как создание единого экономического пространства на планете, является следствием роста и концентрации капитала*. Параллельно увеличивается не только экономическая мощь мультинациональных компаний, но и их политическое влияние, оказываемое ими в самых богатых странах мира и международных отношениях [Михајловић, 1999: 50]. Происходит взаимопроникновение процессов экономической и политической глобализации, отражающееся как на роли и функциях национальных государств, так и на развитии их экономик. В условиях нелиберального капитализма, имеющего глобальный характер, «формирование экономической модели в каждой стране происходит в условиях острой борьбы за контроль над институтами государственной власти между представителями транснационального и национального капитала, мировой олигархии и национальной элиты. Они преследуют различные (чаще всего абсолютно противоположные) интересы и имеют различные способы действий» [Душанић, 2010: 42]. Имеет место тенденция привлечения национальной элиты (национального капитала) к служению интересам международных корпораций, транснационального капитала и создание компрадорской национальной элиты, пополняющей периферийные слои мировой олигархии. По сути истинная природа мультинациональных корпораций заключается в том, что они контролируют правительства по всему миру и, обеспечивая при этом извлечение прибыли, утверждают, что поддерживают демократию [Харви, 2011: 15-16].

2. Взаимопроникновение экономической и политической глобализации и влияние этого процесса на статус (функции) национальных государств и национальных экономик проистекает из самого понимания (сущности) экономической глобализации. *Под экономической глобализацией в широком значении понимается слияние национальных экономик в мировую экономику посредством формирования мирового рынка*. Экспансия этой глобализации измеряется интенсивностью международных торговых потоков, миграционных процессов и обмена технологиями. *В узком значении экономическая глобализация* (глобализация мирового хозяйства) осуществляется посредством трансграничной деятельности предприятий, в рамках которой происходит изменение форм трансграничного движения товаров, услуг, знаний и особенно важной роли движения капитала в виде *прямых иностранных инвестиций*

(ПИИ). Главными признаками глобализации, понимаемой в узком значении, являются: микроэкономический процесс, носителями которого являются осуществляющие трансграничную кооперативную деятельность предприятия, а не государства и (или) народное хозяйство, увеличение потоков нематериальных форм капитала (финансы, знание, собственность, управление активами), происходящее в рамках относительно небольшого количества стран [Бабић, 1999: 151-153].

Идея глобализации и глобального сообщества возникла на Западе, её основу составляют не стремления различных народов к объединению, а *стремления определённых слоёв на Западе занять господствующее положение на планете и поставить человечество на службу собственных интересов, а отнюдь не интересов каково-то абстрактного объединения человечества* [Зиновьев, 2002: 306]. «Глобализацию проводят сильные против бедных. Идёт не над-культурная интеракция различных обществ, а навязывание одного, выделившегося общества всем остальным» [Бек, 2004: 16]. Экономическая глобализация и создание глобального сообщества жизненно необходимы западным государствам. Они нуждаются в природных ресурсах, рынках сбыта, сферах приложения капитала, дешёвой рабочей силе, источниках энергии, а возможности для этого не безграничны. Для удовлетворения всё возрастающих потребностей им нужна целая планета, а для того, чтобы сохранить достигнутое, Западу необходимо реализовать идею создания единого экономического пространства, по возможности, планетарного [Зиновьев, 2002: 311-312]. С этой целью крупный капитал создал для денег огромную игровую площадку, а взамен требует свободу действий, поэтому в создаваемом в процессе глобализации «мировом сообществе» экономическая деятельность переходит в руки транснациональных компаний, *формируется глобальный рынок, доминирующий над национальными экономиками, преобладает финансовый капитал, снижающий возможность национальных государств контролировать свою экономику*. Возникает сообщество, в котором происходит формирование *глобального капитализма*, с возросшей (можно сказать и доминантной) ролью международных экономических организаций, особенно корпораций, представители которых занимают высокие посты в органах управления многих организаций и финансовых институтов, противодействуя свободной конкуренции [Бабаков и др., 2003: 69-139]. В таких условиях меняется роль государства, теряющего свои социальные функции, и эта потеря влечёт за собой ряд негативных последствий. В данном контексте

возникает дилемма не между государством и рынком, а между рынком и демократией [Цон, 2011: 125-127; 298]. Представители и сторонники неоллиберализма готовы пожертвовать демократией ради рынка [Чомски, 1999: 29].

В условиях развития глобального неоллиберального капитализма *снижается роль национальных экономик и национальных государств*. Национальная экономика охватывает совокупность макроэкономических агрегатов национальной экономики, их динамику и главные определяющие детерминанты, в число которых входят: население как источник рабочей силы (как фактор, масштабы и покупательная способность которого формируют объём и структуру внутреннего рынка), природные ресурсы и условия (степень их экономической валоризации и эксплуатации), производственные фонды как капитал. Кроме этих составляющих национальной экономики значительное место отводится и предпринимательской деятельности населения, которое задействует все факторы производства, комбинируя их в целях повышения эффективности производства товаров и услуг [Аранђеловић, 2004: 5-6]. С развитием глобальной экономики, основывающейся на принципах неоллиберального глобального капитализма, под влиянием мировой конъюнктуры, детерминируемой согласованной деятельностью крупных, прежде всего финансовых, корпораций, *снижается роль национальных экономик* [Моисеев, 2000: 5]. Наряду со снижением роли национальных экономик в процессе формирования глобальной экономики (глобального капитализма) *снижается и роль национальных государств*. В частности, не смотря на то, что государство является опорой и пространством, в котором протекают все интеграционные процессы, глобализация ведёт к креативному самоуничтожению «легитимного» устройства мира, в котором господствуют национальные государства [Бек, 2002: 14]. Однако государство является одним из значительнейших регуляторов общественного процесса и развивающихся в нём взаимоотношений, оно заботится об удовлетворении наиболее необходимых для общества потребностей. Поэтому государство является легитимным монополистом политической власти и средств (природных и других), при помощи которых поддерживает эту монополию. Применяя общие правила (правовые нормы), оно регулирует политическую и юридическую позицию своих членов (граждан, подданных) и других субъектов и их взаимоотношения, имеющие важное общественное значение.

В условиях глобализации и регионализации различные виды организаций, стремящихся оказывать влияние на политику отдельных стран, ограничивая их суверенность [Лукић, 1962: 233], вызывают внутри этих стран сопротивление и желание укрепить и сохранить свою независимость и суверенитет, так как в число важных признаков государства входят его суверенность, верховная власть и нация (или национальное государство, хотя абсолютной национальной гомогенности не существует больше ни в одном государстве) [Марјановић, Марков, 2007: 167].

Население этих стран поддерживает сохранение независимости и суверенитета, поскольку национальные государства представляют собой общества, сформированные по этническому признаку, граждане в них чувствуют себя уверенными в реализации материальных условий своего существования и имеют возможность, в большей или меньшей мере, реализовывать себя как личности. При этом формируются определённые взаимоотношения, ставящие своих граждан в приоритетное положение по отношению к гражданам из других государств. В частности, национальные государства имеют свои границы, имеют право давать или лишать гражданства. *Предоставление преимуществ своим гражданам не означает того, что «твой народ имеет превосходство над другими народами или что он не имеет никаких обязанностей по отношению к человечеству в целом, однако эту обязанность не следует понимать как требование принести в жертву когерентность своего общества – государства».* Между тем, национальные государства уходят в прошлое по мере возрастания коммуникационной мобильности, движения капитала, рисков, товаров и услуг, и даже немобильная часть местного населения, используя средства массовой коммуникации, рекламу и т. д., «интернационализируется» в своём искусственном внутреннем пространстве [Бек, 2002: 57].

В современном мире ясно просматриваются отношения взаимозависимости и взаимообусловленности, т. е. глобализация как процесс создания единого экономического, политического и культурного пространства становится общественной реальностью. «Мало мыслящих политиков и других креативных деятелей не примечает тот факт, что никто на этой планете больше не может оставаться в одиночестве, изоляции, жить отдельно и абсолютно независимо от других» [Попов, 1999: 62]. Однако это не означает и не должно означать того, что глобализация приводит к однообразию в формирующемся «мировом сообществе», т. е. к упразднению национальных экономик и национальных государств. Глобализация стала возможной благодаря развитию и совершенствованию производительных сил посредством начавшейся в XX веке интеграции научно-технических достижений. Новые авангардные технологии, появившиеся в результате этой интеграции, придали новое качество экономическому развитию. Эти технологии сделали и делают возможным появление нового качества, отвечающего новым требованиям в совокупном развитии общества и «*придание национальным экономикам форм, дающих им возможность вписываться в глобальную экономику*» [Фукуяма, 1997: 15]. Новые авангардные технологии

позволяют агрегатам народного хозяйства, поддерживая необходимый уровень и динамику развития, используя необходимые предпринимательские способности, добиваться эффективности в производстве товаров и услуг и соответствовать процессам развития и потребностям глобальной экономики, сохраняя при этом и защищая свои национальные интересы. Процесс глобализации не должен ставить под угрозу и уничтожать культуры отдельных народов, так же как он *не должен неизбежно ставить под угрозу или ограничить суверенитет национальных государств.*

Государства, представляющие собой форму политической организации отдельных народов, являются не только органами власти. Это также и социальные образования, наделённые определёнными общественными функциями, в реализации которых чаще всего отражается специфика развития народа, люди их воспринимают как социальную среду, в которой они могут выражать уникальность своей культуры и в которой чувствуют себя в определённой безопасности. Такое восприятие государства гражданами особенно усиливается, когда оно приобретает черты «социального» государства, ужесточая налоговую политику и пополняя фонды общественного потребления, используемые для развития социальной сферы¹. Следовательно, *процесс глобализации должен осуществляться посредством усиления связей и сотрудничества государств, а не посредством их упразднения*, что привело бы к обезличиванию культурного богатства отдельных народов, исчезновению их традиций и ограничению возможностей выражения их уникальности, идентичности и целостности [Марковић, 2003].

Когда национальная концепция ставится под сомнение, т. е. если (и когда) в процессе глобализации доходит до упразднения национальных государств, появляются трудности в реализации и защите прав и свобод человека [Цивилизацијски..., 2013]. В частности, «права человека отделяются от статуса гражданина определённого государства, а карьеры как последствия неравенства отделяются от национального контекста». Роль государства в защите прав и свобод человека не противоречит *Всеобщей декларации прав человека* (1948), а также *Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах* и *Международному пакту о гражданских и политических правах* (1966), вступивших в силу только через десять лет (1976) после их принятия, т. е. после их ратификации со стороны необходимого количества (35) государств [Марковић, 1998: 5-20].

3. В современном обществе существование национальных государств поставлено под угрозу не только процессами глобализации, но и проявлениями регионализма. *Регионализация*, как более или менее институционализированное определение некоторых территорий как особых образований, является в некотором смысле противоречивым явлением. Регионализация может рассматриваться

¹ Подробнее об отождествлении индивидов с государством автор написал в книге *Глобализација и идентитети*, Београд, Српска академија образовања, 2013.

на национальном и транснациональном уровнях. На национальном уровне, в рамках отдельных, особенно крупных государств, имеются регионы, которые не являются политико-территориальными единицами. Они обычно представляют собой географически, экономически, социально и культурно более или менее сформированные образования. Их территории не совпадают с территориями официально существующих политико-территориальных единиц. На транснациональном уровне регионализм выражается двумя способами: как совокупность нескольких государств, и как совокупность отдельных территорий соседних государств, формирующихся на основании определённых общих признаков и интересов [Јовичић, 1993: 964-965].

На национальном уровне регионализация служит для выполнения централизованно поставленных целей развития. Это в основном экономическая регионализация, т. е. региональный компонент экономического развития страны. Экономическое развитие каждой страны может осуществляться, анализироваться и оцениваться на различных уровнях, в том числе и на региональном. *Анализ структурных особенностей региона и оптимальной взаимосвязи экономически рациональной (желаемой) структуры с существующей структурой, имеет значение и в аспекте изменений общественно-экономических взаимоотношений* [Аранђеловић, 2004: 271]. Такой анализ может быть осуществлён не только в экономическом, но и в демографическом, политическом и социологическом аспектах [Марковић, 2003: 11-18]. Комплексный подход при анализе регионального развития необходим и из-за возможности появления или спонтанного объединения нескольких политико-территориальных единиц в целях решения специфических задач, для чего создаются и особые органы, состоящие из представителей государств, в том числе и представителей федерального правительства. При этом может возникнуть и особая форма государственного устройства, представляющая собой нечто среднее между унитарным и федеральным устройством — *региональное государство*. Это форма, при которой обеспечиваются условия для выражения особенностей подразделений государства и предотвращается возможность концентрации власти в центре без участия в ней региональных структур и учитывания специфики отдельных краёв и т. п. *Такая форма обеспечивает единство, в котором учитываются особенности подразделений, и это единство здесь выражается сильнее, чем в федерации, а выражение особенностей происходит в менее подчёркнутом (институционализированном), гарантированном виде* [Јовичић, 1993: 964].

Региональное развитие в рамках отдельных государств должно содействовать равномерному развитию его отдельных частей, не только выравниванию общественно-экономического положения граждан, но и более умеренному выражению географических и этнических различий, особенно если региональное развитие связано с реализацией прав меньшинств. В этом смысле региональное развитие должно способствовать тому, чтобы представители меньшинств *воспринимали государство, в котором живут, как собственное историческое достижение*, в котором они чувствуют себя такими же равноправными и уважаемыми как и все остальные граждане, особенно представители этнического большинства. По сути, региональное развитие (особенно если оно связано с реализацией прав этнических меньшинств) *должно способствовать интеграции государства, сохранению его территориальной целостности и суверенитета*, а также существующего характера власти. Однако следует иметь в виду, что чрезмерное акцентирование регионального развития (особенно когда оно связано с реализацией прав меньшинств) может поставить под вопрос правовую и политическую идентичность государства как единого целого, а также эффективность реализации его многочисленных, в том числе и социальных, функций. Подобная ситуация может стать источником межэтнического напряжения со многими вытекающими отсюда негативными последствиями, может привести к *напряжению в отношении этнического большинства к этническому меньшинству*, а также появлению тенденции создания этнонационального государства [Дивjak, 2006: 242], о чём свидетельствует югославский и сербский опыт [Марковић, 2010: 471-484].

На транснациональном уровне регионализация отражается на национальной экономике и национальном государстве в зависимости от того, являются ли субъектами регионализации государства (как целостные международные субъекты) или только их определённые части. Если субъектами регионализации являются государства, то её основу составляют географические регионы (например, Балканы, Скандинавия, Средиземноморье, Ближний Восток, Средняя Америка и т. п.). Государства этих регионов объединяются для достижения определённых политических, экономических, нормативно-законодательных и других целей. Для решения специфических задач таких региональных образований нередко формируются особые органы. Подобные объединения имеют свои специфические особенности, по которым они отличаются между собой, но, по правилу, в их договорах об учреждении не ставится под вопрос их территориальная целостность, а суверенитет ограничивается соглашениями в той мере, которая необходима для обеспечения выполнения тех задач, ради которых они и создаются.

Особой формой транснациональной регионализации являются *региональные объединения*, состоящие из частей территории отдельных государств, создающиеся для достижения общих целей тех территорий. Однако

если такое функциональное региональное сотрудничество подразделений различных государств, продиктованное в основном экономическими интересами и целями, превышает меру, оно может поставить под сомнение атрибуты правовой и политической идентичности государств, а постепенно и их суверенитет и территориальную целостность. Такая возможность становится ещё более вероятной, если территории создаваемых региональных объединений не населены этническим большинством или если регионализация продиктована определёнными историческими «воспоминаниями» и причинами. Опасность подобной регионализации для государства увеличивается, если она продиктована и/или поддерживается мультинациональными компаниями, выражающими интересы глобального капитала.

К исследованию влияния глобализации и регионализации на национальные экономики и государства следует подходить и с позиции «нового мирового порядка», к созданию которого стремятся наиболее развитые страны Запада, прежде всего США, в чём, в сущности, выражается их стремление к доминированию в эксплуатации мировых ресурсов посредством оказания экономического, политического и военного давления. Мощь неолиберализма, составляющего матрицу этого «нового мирового порядка», базируется на радикальном неравенстве в вопросе о том, кому разрешено нарушать правила, а кому нет. Все остальные осуждены на приспособление к капиталу [Бек, 2004: 25]. Именно поэтому мировая (глобальная) экономика действует «транслегально». Её господство состоит в более или менее институционализированной возможности влияния на результаты реформ и принимаемых государством решений, минуя их национальные границы, и использовании их структуры и функции таким образом, что приоритеты центров мощи на мировом рынке становятся их приоритетами [Бек, 2004: 110]. Поэтому все формы и виды регионализации, её причины и последствия следует рассматривать в этом контексте.

При исследовании различных форм регионализации государств в условиях глобализации, особенно с позиции реализации и ограничения суверенитета государств, охваченных определёнными формами регионализации, особого внимания заслуживает рассмотрение Европейского Союза с позиции его влияния на суверенность отдельных его участников. Исследование и осмысление этого влияния следует начать с рассмотрения исторического аспекта создания Евросоюза [более подробно см. Марковић, 2011] и проанализировать его структуру и последствия деятельности [более подробно см. Марковић,

2005]. Между тем, несмотря на многочисленные исследования, юридическая теория не в состоянии дать убедительно простое определение правовой природы Европейского союза, в том смысле является ли он международной или региональной организацией, союзом государств – федерацией или конфедерацией. По сути, Евросоюз, рассматриваемый с разных точек зрения, воспринимается по-разному. Ни анализ его юридических документов, начиная с Договора об учреждении и заканчивая заявлениями в приговоре Европейского суда, не предоставляет аргументов для определения характера его формы. Но, во всяком случае, даёт основания полагать, что суверенитет его членов ограничен, хотя и не указывает на то, существует ли, и в какой степени, суверенитет Евросоюза [Лукић, 2012: 145-154]. Несмотря на эту неясность, его члены подвергаются процессу десоверенизации, особенно если иметь в виду, что государства, прежде чем вступить в ЕС, должны провести ряд реформ, которые в определённом смысле «надгрызают» их идентичность, и требует использования новых парадигм в защите их идентичности и суверенитета [более подробно см. Маркович, 2012].

4. Неолиберализм, продвигаемый глобальным капитализмом, борется за идею мира без границ, но борется он не за труд, а за капитал, требуя преобразования организационной структуры государств и приспособления их к вызовам экономической и культурной глобализации. Это «преобразование» государства ставит под угрозу его важнейшие принципы, в том числе и принцип суверенности как важнейший признак, верховную власть национального государства, что отрицательно сказывается на его социальной функции. По сути, процессы глобализации значительно изменяют значение и положение функций государства, что напрямую или косвенно отражается почти на всех формах общественной жизни, а также на содержании и формах идентичности.

Государство как общественное объединение оказывало и оказывает большое влияние на жизнь индивидов. Оно никогда не являлось и не является общественным объединением, реализующем только функцию власти, а люди и не воспринимают его таковым. Государство это *общественное объединение, в котором индивиды социализируются и реализуют материальные условия своего существования и своей безопасности*. Поэтому государство это не только географическое пространство (территория), но и социальная организация, обеспечивающая жизненные условия и требующая от населяющих его индивидов соблюдения определённых правил поведения, в результате чего они могут чувствовать себя в безопасности. Таким образом, и наряду с различиями в трактовке понятия государства, люди воспринимают его как нечто собственное, как часть своей идентичности и желают сохранить его для себя и защитить его в случае необходимости.

Отождествление индивида (гражданина) с государством имеет богатую историю, которая берёт свое начало в Древней Греции, где считалось, что без государства не могут обойтись даже боги, так же как и оно не может обойтись

без них; а рядом с именем и фамилией «указывалось название государства (города) как одна из важных характеристик личности» [Павловић, 2011: 23]. Появившись в древности, государства сохранились и в новое время, и только во время глобализации ставятся под угрозу основы их самобытности и независимости. Мощным и агрессивным транснациональным компаниям, стремящимся к извлечению максимальной прибыли, удаётся обеспечить беспрепятственное движение товаров и капитала, минуя государственные границы, для того, чтобы не дать национальным государствам возможности вмешиваться в экономическую сферу и, преследуя свои национальные интересы, защищать свою экономику и способствовать её развитию [Марковић, 2007: 11-12].

5. В результате процессов глобализации формируется единое общественное пространство – глобальное общество (с присущими ему противоречиями и тенденциями), социально-экономическую матрицу которого составляет неолиберальный капитализм, а когнитивную основу – теория постмодернизма. Объединение человечества в процессе глобализации ускоряется и за счёт изменения характера экономических и политических взаимоотношений в структуре общества [Бауман, 2002]. Неолиберальный капитализм сопровождается его антиподом – антиглобализмом. Но антиглобалистическое движение не направлено против глобализации как таковой, оно выступает против неолиберальной глобализации и её последствий [Вебер, 2010]. В частности, глобализация должна была бы обеспечить развитие, которое было бы в интересах всех стран, объединяющихся на началах справедливости. Так как несправедливость порождает чувство неудовлетворённости и бунта и в конечном итоге направляет его против тех, кто, не зная меры, пользуется преимуществами развития в ущерб другим [Мајор, 1996: 60-97]. Справедливым считается общество, в котором равномерно распределяется мощь, определяющая его развитие, и регулирующая важные процессы. Общественная справедливость предполагает отсутствие доминирования отдельных индивидов и общественных групп над остальными. Распределение всего полученного в результате роста экономического и технического потенциала должно базироваться на принципе равноправия [Марковић М, 1994: 21-23]. Равенство и универсальность являются признаками валидной (справедливой) политики. «Её классическое название – справедливость. Равенство и равноправие составляют основу справедливости в обществе, а для справедливости равенство важнее свободы. Поэтому определение демократии как свободы индивидов является проблематичным» [Гозобов, 2005: 288-290]. В гражданском обществе, а значит и в обществе неолиберального

капитализма, свобода находится в противоречии со справедливостью. «В конечном итоге такова наша сегодняшняя ситуация: ценой нашей свободы здесь, в западном мире, является чудовищная несправедливость, существующая в наших странах, а ещё больше — между ними. Говоря языком философии: нет никакой справедливости в современном мире» [Гозобов, 2005: 288-290].

В контексте данного подхода процессы взаимозависимости и взаимообусловленности глобализации, десуверенизации и деидентификации в некотором смысле обуславливают несправедливость в обществе. И поскольку на протяжении истории своего развития человечество непрестанно находится в поисках свободы и справедливости, их достижение в сложных условиях современного общества должно быть связано с поиском и ориентированием процессов глобализации на то, чтобы они не приводили к десуверенизации и деидентификации, делающих невозможными выражение и реализацию человеческого достоинства. При таком подходе следует исходить из знания и понимания силы суверенности человека (индивида), выражающейся в его правах и свободах. Такая суверенность составляет основу национального суверенитета и суверенитета других форм, детерминирующих их идентичность. Именно для того, чтобы складывающиеся в обществе взаимоотношения могли способствовать уважению человеческого достоинства, они должны основываться на личных суверенитетах и выражаться в уважении к формирующимся и развивающимся идентичностям. Поэтому гармонизации личной и коллективной идентичности должно предшествовать чёткое распознавание тех субъектов, которые стремятся к ограничению (или даже полному подавлению) отдельных идентичностей, непосредственно опирающихся на суверенность индивидов.

Литература

- Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002. — 390 с.
- Бобков Ф. Д., Иванов Б. Ф., Свечников А. Л., Чаплин-ский С. П. Современный глобальный капитализм. М.: Алма-Пресс, 2003. — 352 с.
- Вебер А. Б. Мир вокруг нас // Россия в окружающем Мире-2010 Устойчивое развитие: экология, политика, экономика: Аналитический ежегодник / Отв. ред. Н. Н. Марфенин; под общей редакцией Н. Н. Марфенина, С. А. Степанова. М.,: Изд-во МНЭПУ, 2010. С. 21-30
- Гринин Д. Н. Нежеланное дитя глобализации. Заметки о кризисе. М.: Век глобализации, 2/2008. С. 46-53.
- Гозобов И. А. Социальная философия. М.: Издатель Савин С. А. 2005. 528 с.
- Маркович Д. Ж. Социология и глобализация. Сб. ст. / Пер. с серб. М.: изд. МНЭПУ, 2002. — 132с.

Моисеев Н. Н. Россия в системе государств XXI века. / Сбор. трудов «Россия в системе государств XXI века». М.: МНЭПУ, 2007.

Моисеев Н. Н. Россия в системе государств XXI века / Новый порядок 21-го века, М.: 2000.

Уткин А. И. Глобализация: процесс и осмысление. В сб.: Глобалистика: Энциклопедия / Гл. ред. и сост. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М.: ЦНПП «Диалог», ОАО издательство «Радуга», 2003. — 480 с.

Аранђеловић З. Национална економија. Ниш, Економски факултет, 2004.

Бабић С. Б. Економски основ «новог светског поретка», «Смисао» 7/1999, Београд, 1999.

Борико А. NEXТ. Книжка о глобализации и мире будущего. Белград : Народна књига-Алфа, 2002 (на серб. яз.).

Бек У. Моћ против моћи у доба глобализације. Загреб: Школска књига, 2004

Бофа З. Последња илузија. Ниш, «Просвета», 2000.

Дивјак С. Проблеми идентитета: културно, етничко, национално, индивидуално, Београд, ИК «Службени гласник», 2006.

Душанић Јован Б. Деструктивна економија, књига прва, Београд, «Нова српска политичка мисао», 2010.

Зиновјев А. Запад-феномен западњаштва, Београд, «Наш дом», 2002.

Јовичић М. Регионализам. Енциклопедија политичке културе. Београд, «Савремена администрација», 1993.

Лукић М. Да ли је европско право аутономно, самосвојно, унутар или изван међународног – шта крију кључне пресуде Европског суда правде. Београд / Зборник радова Хармонизација законодавства Републике Србије са законодавством Европске Уније, 2012.

Лукић Р. Политичка теорија државе Београд, Савез удружења правника Југославије, 1962.

Мајор Ф. УНЕСКО: идеал и акција. Београд, 1997.

Марјановић М., Марков С. Основи социологије. Осмо неизмењено издање. Природно-математички факултет, Нови Сад, 2007.

Марковић Д. Ж. Глобална економија. Ниш, Економски факултет, 2008.

Марковић Д. Ж. Глобализација и идентитети. Београд, Српска академија образовања, 2013.

Марковић Д. Ж. Европски контекст Европске Уније. Ниш, Балкан у процесу интеграција, 2011.

Марковић Д. Ж. Изабрана дела. књ. VI. Социологија и глобализација. Ниш Просвета, Београд, Савремена администрација, 2001.

Марковић Д. Ж. Национална држава и економија између глобализације и регионализације / Збор. радова «Регионални развој и демографски токови земаља југоисточне Европе». Ниш, 2007.

Марковић Д. Ж. Неки проблеми остваривања грађанских права и слобода у вишенационалним државама, Косовска Митровица / Зборник радова «Косово и Метохија у цивилизацијским токовима, књига 4». Филозофски факултет Универзитета у Приштини, 2010.

Марковић Д. Ж. Нова парадигма на сигурности – заштита на човека с одређеним идентичност и суверенитет, Проблеми на националнату и међународнату сигурност. М. З. Велико Трново, изд. «Ивис», 2012.

Марковић Д. Ж. Прилог социолошком промишљању евроинтеграционих процеса / Зборник друштвено-хуманистичких наука. Бања Лука, № 3-4/2003.

Марковић Д. Ж. Социологија и балканске теме. Ниш, Центар за балканске студије, 2005.

Марковић Д. Ж., Улога социологије региона у усмеравању регионалног развоја и демографских токова балканских земаља / Збор. радова «Регионални развој и демографски токови балканских земаља». Ниш, Економски факултет, 2003.

Марковић Д. Ж. Универзализација људских права и заштита интегритета човека // Зборник радова «Универзализација људских права и остваривање права на здраву радну и животну средину». Ниш, 1998.

Марковић М. Расподела моћи у праведном друштву. Београд, Српска политичка мисао, 1-4/1994.

Михајловић К. Нови светски поредак и оружани напад на Југославију. Смисао. Београд, 1999 № 7.

Павловић В. Држава и друштво. Београд, Чигоја, 2011.

Попов Ч. Нови светски поредак – претходница историјске епохе. Смисао. Београд, 1999. № 7.

Фукујама Ф. Судар култура. Завод за уџбенике и наставна средства. Београд, 1999.

Харви Д. Кратка историја неолиберализма. Београд, Медитеран, 2011.

Цивилизацијски аспект повезаности глобализације, десуверенизације и идеидентификације у процесу глобализације. Косовска Митровица / Зборник радова «Глобализација и десуверенизација», 2013.

Џон Ралстон Сол. Пропаст глобализма и преобликовање света. Архипелаг, Београд, 2011.

Чомски Н. Шта то (у ствари) хоће Америка. Београд, Чигоја, 1999.